

I. Сколько иметь детей?

1. О проблеме рождаемости и демографическом неведении.

2. Сколько иметь детей?

Экономический аспект.

3. Так быть ли последним Адаму?

4. Новорожденных стало больше.

Комментарий к статистике.

5. Единственный в семье.

Комментарий к статистике.

6. Третий ребенок – вот что нам нужно.

Комментарий к статистике.

О ПРОБЛЕМЕ РОЖДАЕМОСТИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ НЕВЕДЕНИИ*

Не буду утверждать, что экономист должен быть демографом, а демограф – экономистом. Попробую лишь доказать, что экономист должен быть **демографически грамотен**, а демограф, соответственно, **грамотен экономически**. Это означает, что экономист должен хотя бы в общих чертах предвидеть демографические последствия тех или иных хозяйственных решений и мероприятий, а демограф – экономические последствия демографических процессов. Особенно важен демографически грамотный подход экономистов к вопросам размещения производительных сил, использования трудовых ресурсов, распределения фондов потребления.

Начну с одного широко известного примера. Для большинства текстильных центров страны характерна ненормальная половая структура населения. В городах Ивановской области в 1959 году на 100 мужчин в возрасте 20-24 лет приходилось 136 женщин того же возраста (по стране в целом – 102). Такая структура вызывает многочисленные отрицательные социальные последствия в брачно-семейных отношениях, воспитании детей и т.д.... В 1959 году на 1000 женщин в возрасте 16 лет и старше в городах Ивановской области приходилось всего 444 замужних, в то время как в близлежащей Тульской – 548, в отдаленной Магаданской – даже 774. Только в популярной песне трогательно звучит, что «незамужние ткачихи составляют большинство». Самих «ткачих» это отнюдь не умиляет.

Как же возникла эта демографическая проблема?

Сейчас принято говорить о текстильной промышленности как сугубо «женской» отрасли. Однако такой она стала не так уж давно. Иваново-вознесенские **ткачи**, утверждавшие и защищавшие Советскую власть под руководством М.В. Фрунзе, были именно **ткачами**, а не ткачихами. Почему же сейчас ткача-мужчину надо искать днем с огнем? Да потому, что в тридцатые годы текстильная промышленность была поставлена в такие условия оплаты труда (второе подразделение), при которых мужчины в ней работать не хотят и поныне. И сейчас труд в текстильной промышленности оплачивается сравнительно низко. Как видим, демографическая проблема своим возникновением обязана целиком экономике.

Социалистическое общество в состоянии, разумеется, решить эту проблему. И путем соответствующего регулирования оплаты труда. И путем постройки в текстильных центрах предприятий с преимущественно мужской занятостью. В том, что проблема не

* Литературная газета N 95, 13 августа 1966 г.

решена до сих пор, проявилась, как мне кажется, недооценка демографических и социальных аспектов размещения производительных сил, неумение учесть эти аспекты и сопоставить их с аспектами чисто экономическими.

Теперь попробуем заглянуть несколько дальше и глубже, проследив последствия ненормальной половозрастной структуры в «текстильных городах».

Побывайте на текстильных предприятиях Средней Азии и посмотрите, кто на них работает. На громадном Душанбинском текстильном комбинате лица, прибывшие из центральных районов и Поволжья, составляли в 1964 году **половину** всех занятых. Почему же жительницы Иванова, Калинина, Камышина и многих других городов устремляются в Среднюю Азию? Мнение работников отделов кадров и самих прибывающих в среднеазиатские города едино: трудность создания семей, невозможность для многих выйти замуж в текстильных центрах России. Эти «субъективные» мнения великолепно подтверждаются анализом статистики миграции. На 1000 жителей Ивановской области в города Средней Азии ежегодно выбывает в несколько раз больше людей, чем из Тульской области. Из 1000 прибывших из Ивановской области остается в городах Средней Азии опять-таки в несколько раз больше, чем из 1000 прибывших из Тульской области.

Руководители предприятий заинтересованы, естественно, в приезжих квалифицированных работниках. Зачем, спрашивается, готовить рабочих из неквалифицированной местной сельской молодежи, если готовые рабочие приходят сами?! При высоком же естественном приросте сельского населения Средней Азии во многих ее районах увеличивается избыток трудовых ресурсов... Вот какая длинная цепочка демографических, экономических и этнографических последствий тянется от экономического факта – относительно низкой оплаты труда в текстильной промышленности.

Попробуйте четко разграничить проблемы экономические, демографические и этнографические, раздайте их соответствующим узким специалистам и можете быть уверены – реальные жизненные связи, существующие между этими проблемами, останутся невскрытыми, всестороннее понимание жизненных процессов не будет получено, пути целенаправленного регулирования соответствующих процессов не будут найдены. Нужно, чтобы специалисты разного профиля понимали друг друга, могли поставить друг перед другом соответствующие научные задачи, могли использовать выводы соседних наук.

Убежден, что многие экономически нежелательные демографические явления вызваны в конечном счете полным демографическим невежеством экономистов,

плановиков, проектировщиков. Приведу еще один пример. Для Сибири характерна очень высокая миграционная подвижность населения. Ежегодно из ее городов на каждые 100 жителей выбывает в 2-3 раза больше людей, чем из городов западных районов страны. Особенно велика эта подвижность во вновь возникающих городах. Некоторые стройки превратились в «проходной двор». Причин здесь много, одна из главных - полное игнорирование демографии этих городов. На новостройки прибывают главным образом люди в возрасте 18-30 лет. Создается множество новых семей и появляется много детей. Обычно в новых городах Сибири доля детей в населении в 2-3 раза выше, чем в старых городах западных районов. А нормативы числа мест в детских учреждениях для всех городов одинаковы. Таким образом, уже плановые нормативы обрекают жителей новых городов на трудности, связанные с невозможностью поместить детей в ясли и детские сады. Положение усугубляется тем, что бабушек и дедушек, этих естественных «нянек», в новых городах чрезвычайно мало. Пригласить их нельзя из-за трудных жилищных условий. Молодые мамы бросают работу. Доходы семьи падают. Молодая семья часто предпочитает выехать туда, где живут родственники. Таким образом, величественное игнорирование элементарных демографических проблем мстит за себя экономически. Текучесть рабочей силы – бич многих новостроек.

Есть смысл несколько подробнее остановиться и на основной демографической проблеме – проблеме воспроизводства населения.

Нашим демографам хорошо известна устойчивая тенденция падения показателей воспроизводства населения. Приведу несколько цифр. На 1000 жителей СССР приходилось:

	1926	1939	1960	1965
Родившихся	44,0	36,5	24,9	18,5
Умерших	20,3	17,3	7,1	7,3
Естественный прирост	23,7	19,2	17,8	11,2

Картина достаточно выразительная. Она говорит, в частности, о том, что устойчиво высокие коэффициенты прироста населения до 1960 года обеспечивались быстрым падением коэффициентов смертности (результат подъема уровня жизни нашего народа, успехов медицины). Но этот резерв роста населения небезграничен. Легко понять также, что если доля пожилых людей, у которых смертность много выше, чем у молодежи, в составе населения увеличивается, то коэффициент смертности, естественно, повышается.

Приведенные выше показатели характеризуют воспроизводство населения далеко не точно именно потому, что на них сильно влияли структурные сдвиги в населении. Так,

быстрое падение рождаемости с 1960 года вызвано главным образом малочисленностью женщин рождения военных лет. Поэтому возьмем показатель более точный. На 1000 женщин в возрасте от 15 до 49 лет рождалось за год детей: в 1938-1939 годах – 140, в 1958-1959 – 89, в 1963-1964 годах – 78. Возьмем, наконец, еще более точный показатель – так называемый нетто-коэффициент воспроизводства, говорящий о соотношении числа женщин рождающего возраста в двух поколениях, то есть матерей и дочерей. Коэффициент этот изменялся так: в 1926-1927 годах он был равен 1,68, в 1938-1939 – 1,40, в 1958-1959 – 1,26, в 1963-1964 – 1,14.

Нетто-коэффициент, как видим, в последние 5 лет резко упал. Случись еще один такой скачок – и расширенное воспроизводство населения сменится простым, за которым, при дальнейшем снижении коэффициента, последует суженное воспроизводство, то есть депопуляция.

Произойдет ли этот скачок? Как будут протекать процессы воспроизводства населения в ближайшие, в более отдаленные годы? Сколько людей будет проживать на современной территории СССР в 1970, 1980, 2000 годах? К сожалению, никто точных ответов на эти вопросы дать не может. Методика демографических прогнозов пока крайне несовершенна.

Естественно, возникает и вопрос: какие же показатели рождаемости и прироста населения оптимальны, то есть наиболее выгодны для страны с точки зрения ее экономического и социального развития? Вынужден еще раз огорчить читателя – и это неизвестно. Выскажу лишь некоторые приблизительные соображения. Думаю, что нам вряд ли нужен громадный прирост, свойственный слаборазвитым странам, при котором население удваивается за 20-25 лет, и уж тем более нам не нужна депопуляция.

Перепроизводство населения, как вы видели, нам явно не грозит. Пока происходит снижение рождаемости. Последствия ее многообразны. Скажу лишь об одном из них. Снижение рождаемости изменяет возрастную структуру населения, резко увеличивая долю стариков. В 1959 году в стране было менее 20 миллионов человек старше 60 лет, что составляло всего 9 процентов населения. Расчеты показывают, что уже к 1980 году лиц старше 60 лет будет примерно 37 миллионов, к 1990 – более 50, к 2000 году – более 60 миллионов.

Приведенные цифры надо считать минимальными. Дальнейшие успехи медицины и вообще повышение жизненного уровня, мы надеемся, вызовут дальнейшее увеличение средней продолжительности жизни и более быстрое увеличение числа стариков. Но даже при названных цифрах доля стариков в населении к 1980 году повысится не менее чем до 14, а к 2000 – примерно до 20 процентов. А это не такие уж далекие времена. В 1980 году

основу рабочей силы составят сегодняшние школьники. К 2000 году расцвета сил достигнут люди, рожденные в середине 60-х годов. Нет нужды доказывать, что увеличение продолжительности жизни – благо. Но для экономики страны отнюдь не безразлично, сколько стариков придется на 100 работников. Если уменьшится рождаемость, то, естественно, затраты на подрастающее поколение сократятся. Однако эти временные выгоды будут означать собственно перекладывание в недалеком будущем экономических тягот на относительно малочисленное поколение тех, кто родится в 60-е и 70-е годы.

Оптимальные показатели рождаемости должны быть, по моему убеждению, выше ныне существующих в стране. Этот оптимум можно исчислить весьма точно, учтя более полно экономические и социальные аспекты. Но для этого нужна большая научная работа, которую вести пока некому и негде. Вновь – в который раз - приходится говорить об отсутствии в стране института демографии. Многолетние усилия научных работников, направленные на создание такого института, пока результатов не дали. Не сказывается ли в этом факте пренебрежение к демографическим проблемам, питаемое убеждением, что вопросы воспроизводства населения, дескать, проще пареной репы? Не в такого ли рода убеждениях, кстати, кроются и причины малой, на мой взгляд, эффективности существующей в стране системы поощрения рождаемости?

Во всяком случае, бесспорно, что, установив оптимум воспроизводства населения, можно найти и пути его достижения. Но для этого надо хорошо знать, что и как влияет на рождаемость. Никакая управленческая опытность, никакая административная инициатива этого не заменят. Чтобы эффективно управлять, надо знать!

Органически присущее социализму внимание к человеку должно быть перенесено и на науку, занимающуюся человеком!

Новосибирск

СКОЛЬКО ИМЕТЬ ДЕТЕЙ?*

Экономический аспект

Вырастить и воспитать ребенка — нелегкий и необходимый всему нашему обществу труд. За него надо платить так же, как за любой другой общественно полезный труд при социализме. Такова концепция автора статьи.

В прошлых статьях («ЛГ», № 12 и № 28) я утверждал, что демографы не могут пока предложить эффективной системы мер для повышения рождаемости. Многие читатели, желая помочь демографам, прислали свои предложения, продиктованные высоким гражданским чувством, заботой об интересах общества. Но, к сожалению, проблема совсем не так проста, как это кажется некоторым нашим корреспондентам.

Например, в ряде писем говорится, что причина бездетности или малодетности — материальные трудности, недостаточно хорошие жилищные условия, нехватка мест в яслях и детских садах и т. д. Читателей, которые так считают, я просил бы задуматься вот над чем. Самый высокий жизненный уровень, скажем, в РСФСР (с точки зрения и средней зарплаты, и обеспеченности жильем, детскими учреждениями, и снабжения, бытового обслуживания) — в Москве и Ленинграде. Но там же — и самая низкая рождаемость...

Далее. Неужели наши корреспонденты всерьез полагают, что поколение нынешних бабушек, когда они становились мамами, жило в лучших материальных условиях, чем нынешние мамы? А детей-то было не в пример больше!

Каждый демограф имеет собственные представления о том, как регулировать рождаемость. В большинстве случаев это только гипотезы. Для их доказательства нужна серьезная научная работа. Я выскажу некоторые соображения об экономической стороне проблемы рождаемости, более или менее общепризнанные среди специалистов.

Хорошо известно, что в недавнем прошлом дети рассматривались, если говорить об экономическом аспекте, как гарантия обеспеченной старости. Родители видели в детях будущих кормильцев.

* Литературная газета № 47, 20 ноября 1968 г. Опубликовано в рубрике: «Спорное мнение». Обсуждение статьи опубликовано в N 4 «ЛГ» 22 января 1969 г. и продолжено в N 4,13,16,33 1969 г. В N 33 13 августа 1969 г. «ЛГ» писала: «Вот уже более полугодом на страницах «Литературной газеты» идет дискуссия, начатая статьей кандидата экономических наук В. Переведенцева «Сколько иметь детей? Экономический аспект» («ЛГ», № 47, 1968). Насколько остры затронутые проблемы, свидетельствует редакционная почта: получено около шестисот писем от людей самых различных профессий. Своё мнение высказали социологи, демографы, юристы, экономисты, врачи, рабочие, домохозяйки, учителя, инженеры и многие другие наши читатели».

Эта функция детей стремительно идет на убыль. У большинства престарелых основным источником существования стала пенсия, а не материальная помощь детей.

Но в то же время затраты родителей на воспитание детей существенно возросли, несмотря на то, что значительную часть расходов берет на себя общество (содержание дошкольных учреждений, школ, больниц и т. д.). 40 лет назад 80 процентов населения жило в селе. Сейчас большинство проживает в городах. Если раньше деревенский мальчик становился ценным помощником в хозяйстве с 10—12 лет, то теперь дети в городах остаются только потребителями в среднем лет до 20. Затраты на воспитание детей прежде можно было рассматривать как своеобразный заем, который будет возвращен родителям в старости. Теперь этот заем, сильно увеличившись, все более превращается в безвозвратный. Конечно, только для семьи. Он возвращается, и с немалыми процентами, но обществу в целом.

Я совсем не хочу сказать, что решение иметь или не иметь детей, иметь их мало или много определяется только этим. Но среди многих других факторов экономический — отнюдь не самый маловажный.

Итак, издержки семьи по воспитанию детей значительно возросли, а плоды этого воспитания во все большей степени получает общество в целом.

Но раз это так, было бы правильным, чтобы общество взяло на себя и бóльшие затраты. Не нужно, думаю, доказывать, во всяком случае — родителям, что воспитание детей требует много труда. И труда тяжелого. Ложится он главным образом на женщин. Работая на производстве семейная женщина имеет у нас фактически две трудовые нагрузки: восемь часов на работе плюс пять-шесть часов дома.

Но в обществе сложилось и укоренилось глубоко пренебрежительное отношение к домашнему труду женщин. Дело дошло до того, что некоторые ретивые экономисты перестали считать домашний труд общественно полезным. Так, в «Справочнике женщины-работницы» можно прочесть: «...матерям предоставляется ряд льгот, дающих возможность сочетать общественно полезный труд с выполнением материнских функций». Предпочитаю думать, что авторы не вникли в смысл этих слов. Неужели они действительно считают, что материнские функции не включают в себя общественно полезный труд?

Растя детей, мать создает главную ценность общества — самих людей, работников, тех, кто производит все блага. Но этот важнейший труд — едва ли не единственный из всех видов общественно необходимого труда! — бесплатен. Из-за этого семьи с большим числом детей неизбежно попадают в худшие экономические условия, чем семьи малодетные.

Читатели знают, конечно, что у нас существуют пособия на детей. И хотя в целом по стране тратятся огромные средства, они уже не могут, на мой взгляд, серьезно стимулировать рождаемость. Выплачиваются пособия в таких размерах при двоих детях и рождении третьего — единовременное в размере 20 рублей; при троих и рождении четвертого — единовременное в размере 65 рублей и ежемесячное — 4 рубля (в течение четырех лет); при рождении пятого ребенка соответственно 85 и 6 рублей; шестого — 100 и 7; седьмого и восьмого — по 125 и 10; девятого и десятого — по 175 и 12 рублей 50 копеек; одиннадцатого и каждого следующего — 250 и 15 рублей.

Но наибольшие материальные трудности нередко связаны именно с появлением первого ребенка. Представим типичный случай. Каждый из молодоженов зарабатывает по 100 рублей. Пока их двое, жизненный уровень семьи выше среднего. Появляется третий. Видимо, ни одна мать, имеющая двухмесячного малыша, не бежит на работу с радостью. Допустим, что она еще некоторое время не работает. Тогда вместо 200 рублей на двоих 100 на троих. Не исключено, что воспоминания об этом времени играют далеко не последнюю роль в решении молодых родителей воздержаться от повторения опыта...

Поскольку плоды воспитания детей получает в первую очередь общество, то и труд по воспитанию следует оплачивать, как всякий другой общественно необходимый труд при социализме, по его количеству и качеству.

В принципе все это верно, могут сказать наши оппоненты, но плата за детей потребует огромных средств — где их взять? Конечно, решающее слово здесь должно принадлежать соответствующим государственным органам.

Некоторые читатели «ЛГ» предлагают снизить уровень оплаты труда на предприятиях и в учреждениях и за счет этого платить больше многодетным. Такой путь не кажется мне целесообразным, так же как и повышение налога за бездетность, за что ратует ряд наших корреспондентов.

Наиболее рациональным представляется следующее. Темпы роста заработной платы в общественном хозяйстве надо несколько снизить, а основным или одним из основных путей дальнейшего повышения уровня жизни народа сделать введение и постепенное увеличение (по мере роста национального дохода) платы за детей. Причем вначале, видимо, в течение ближайших лет, плату за детей должны получать только семьи с относительно невысоким общим доходом.

Полезно вспомнить, что повышение уровня жизни главным образом за счет увеличения заработной платы введено после 1953 года. До того времени основным путем было снижение цен на потребительские товары.

Снижение цен, рост зарплаты, плата за детей — все это лишь разные методы повышения благосостояния народа, ведущие к одной цели. Но, естественно, разные методы по-разному скажутся на отдельных слоях населения. Плата за детей даст основные выгоды тем, кто имеет по несколько ребят. «Пострадают» бездетные и одноплетные.

С демографической точки зрения, смысл предлагаемой меры заключается в том, что если рождение ребенка не будет связано со значительным снижением уровня жизни семьи, то экономические факторы перестанут сдерживать рождаемость.

А сколько это будет стоить государству? Вопрос, конечно, очень важный. Тут все будет зависеть от того, какую цель мы поставим. Если мы будем стремиться оплатить каждой семье труд по воспитанию детей действительно по его количеству и качеству, — средств потребуется много. Вряд ли сейчас государство сумеет их выделить. Если же мы хотим лишь восстановить рождаемость до уровня 1960 года (а ныне она упала, по сравнению с тем временем, на 30 процентов) — затраты будут много меньше. Наконец, если поставить только задачу прекращения дальнейшего снижения рождаемости — еще много меньше. Разумеется, конкретные цифры можно назвать после проведения соответствующих расчетов и экспериментов.

Немаловажен и вопрос — кому платить? Большинство демографов, насколько мне известно, считает целесообразным установить «семейные надбавки» к заработной плате «главы семьи».

Мне такой путь представляется ошибочным. Что же — восстановить экономическое неравноправие женщины? Платить надо тому, кто затрачивает труд.

В большинстве это будут матери. Плата за детей — это зарплата тех, кто их растит.

Представляется в высшей степени вероятным, что плата за детей позволит восстановить нормальный уровень рождаемости.

Конечно, нельзя не учитывать и многие другие последствия. Скажу об одном из них. Плата за детей приведет к уменьшению числа женщин, занятых в народном хозяйстве. Может ли общество допустить это? Сначала посмотрим на принципиальную сторону дела. Вовлечение женщин в общественный труд было явлением, в целом, глубоко прогрессивным. Я убежден, что каждая женщина должна работать в народном хозяйстве. Но не в каждый период своей жизни.

Рациональным представляется порядок, при котором женщина работает до появления первого ребенка и после того, как подрастет последний. Величина «разрыва» будет в значительной мере зависеть от степени развития сферы обслуживания, которая у нас, как известно, крайне отстала.

Посмотрим на тот же вопрос с практической точки зрения. Что случится, если из общественного производства уйдет несколько миллионов женщин? В последнее время много говорят о какой-то нехватке рабочей силы по стране в целом. Как специалист я считаю подобные разговоры глубоко ошибочными. Назову хотя бы три значительных источника рабочей силы.

Во-первых, наша промышленность. Называют разные размеры излишка рабочей силы на отдельных предприятиях. Как считал известный специалист в области организации труда в промышленности Г. А. Пруденский, кое-где избыток этот достигает 25—30 процентов. Наведя должный порядок в организации труда, в снабжении — а экономическая реформа позволяет это сделать, — предприятия смогут освободиться от многих лишних рабочих рук.

Во-вторых, трудоизбыточно наше сельское хозяйство. В нем занято 30 процентов всех трудовых ресурсов, в то время как в ряде стран, полностью обеспечивающих себя сельскохозяйственной продукцией, эта доля составляет 5—10 процентов. Тут я, разумеется, не говорю о некоторых областях Российской Федерации, где в селах работников не хватает. Я имею в виду прежде всего Западную Украину и Белоруссию, Молдавию и Закавказье, Северный Кавказ и Среднюю Азию.

Третий резерв — пенсионеры, значительную часть которых можно вовлечь в народное хозяйство (кстати, «ЛГ» опубликовала в последнее время целый ряд интересных материалов по этой важной проблеме).

Убежден, что резервы рабочей силы в стране достаточно велики, чтобы народное хозяйство могло безболезненно обойтись без нескольких миллионов женщин, которые много труда тратят на воспитание детей.

При этом общество может платить им зарплату за воспитание детей, засчитывать время воспитания детей в рабочий стаж и т. д. Тем самым был бы сделан и новый шаг к достижению фактического равенства женщины с мужчиной в нашем обществе.

ТАК БЫТЬ ЛИ ПОСЛЕДНИМ АДАМУ?*

По мнению Ю. Бжилянского, «Адам не будет последним» («ЛГ», № 40), поэтому-де активной демографической политики проводить не нужно. И одновременно «не нужно использовать статистические выкладки, чтобы пугать малоосведомленных людей. Сказано ясно и сильно.

Поверим? Или проверим?

Очень хотелось бы поверить Ю. Бжилянскому. Однако поверить никакой возможности нет. Ибо демографу с самого начала статьи ясно, что и о нынешней демографической ситуации, и о причинах падения рождаемости, и о ближайшей демографической перспективе Ю. Бжилянский имеет весьма своеобразные представления. От действительности они очень и очень далеки. С одной стороны, утверждает автор, угрозы депопуляции нет. С другой, — в ближайшие годы «коэффициент рождаемости, вероятно, опять опустится». Но ведь эти два положения несовместимы. Абсолютно. К депопуляции неизбежно приведет не только уменьшение, но и сохранение нынешних общих коэффициентов рождаемости. Ну, а что произойдет с населением, когда детей будет меньше, чем родителей, понять нетрудно. Именно для того, чтобы читатель мог составить собственное представление, а не верить автору на слово, и надо давать факты, цифры, «статистические выкладки». Да ведь и вся демография основана на «статистических выкладках». При безличной манере спора, которой придерживается Ю. Бжилянский, можно подумать, что он оспаривает лишь выводы авторов «Литературной газеты». На самом деле то, что публиковали в массовой печати сторонники активной политики народонаселения, — лишь отражение выводов исследователей-профессионалов. Чтобы убедиться в этом, достаточно перелистать «главную» демографическую книгу прошлого года — сборник «Вопросы демографии», выпущенный издательством «Статистика».

Приведу небольшую цитату из статьи П. Звидриньша: «При режиме воспроизводства, существовавшем в 1964—1965 годах, и соответствующей ему возрастно-половой структуре населения и отсутствии миграции в республике (Латвии. — В. П.) ежегодно происходило бы уменьшение населения почти на один процент, а в городах даже больше». И сделан этот вывод как раз на основе «статистических выкладок», весьма тщательных и квалифицированных. Но ведь суженное воспроизводство не только в Латвии, но и в Эстонии, но и на Украине, но и в РСФСР, то есть на территориях, где

* 1971 г. Отпечатано по гранкам. Номер газеты пока не установлен.

проживает три четверти населения страны. Каждому демографу это известно. А тут нам без всяких доказательств говорят, что ничего подобного не существует.

Некоторые следствия

Странно звучит такой довод – «население у нас неуклонно растет». Да, конечно. И даже довольно быстро — почти на процент в год. Но ведь даже пригостишки от демографии знают, что это следствие высокой рождаемости во времена наших отцов. Напомню недемографам, что в двадцатые годы рождалось более 40 человек на тысячу, а чистый коэффициент воспроизводства в 1926—1927 годах равнялся 1,68. В численности населения новорожденные замещают отнюдь не родителей, а дедов и даже прадедов. А эти поколения сильно «разрежены» многими тяжелыми событиями, выпавшими на их долю. Относительно низкий общий коэффициент смертности у нас — следствие особенностей возрастной и половой структуры населения. В то же время Ю. Бжилянскому стоило бы, наверно, задуматься: почему этот коэффициент смертности все-таки увеличился с 6,9 на тысячу в 1964 году до 8,2 в 1970? Не потому ли, что много стало у нас стариков и мало детей? Хуже того: при простом воспроизводстве населения и средней продолжительности жизни в 70 лет общий коэффициент смертности должен в конце концов превысить 14 на тысячу.

Население стремительно стареет. За 31 год доля тех, кому за 60, увеличилась на 74 процента! Изрядно выросла и доля предпенсионных возрастов. При суженном воспроизводстве население может постареть еще сильнее, и тогда чуть ли не каждый третий из нас окажется старше шестидесяти. Среди занятых в общественном производстве 20-летних может стать меньше, чем 50—60-летних.

Экономические последствия этого довольно очевидны. Дело не только в резком возрастании доли пенсионеров, хотя и это, конечно, тоже важно, но и в «качестве» труда. Не ясно ли, что в среднем работники, которым за 50, не могут трудиться с такой же отдачей, как тридцатилетние? Если даже не считать того немаловажного обстоятельства, что каждое новое поколение значительно образованнее предыдущего. Если даже не принимать во внимание того, что научно-техническая революция увеличивает потребность в подвижности работников, а молодым людям куда легче сменить профессию и вновь получить высокую квалификацию, чем пожилым. А ведь все это тоже нужно учитывать.

Громадное значение имеет и численность юношей и девушек, вступающих в данном году в рабочий возраст, и соотношение тех, кто только начинает трудиться и кто уже

перестает. Совсем недавно мы пережили период, когда должно было начать трудиться малочисленное поколение 1942—1946 годов рождения. Число занятых в общественном производстве росло тогда в основном за счет домохозяек. Чтобы понять, к чему это привело, сравним некоторые важнейшие показатели развития нашего народного хозяйства в 1961—1965 годах и двух «соседних» пятилеток.

Годы	Рост национального дохода	Рост производительности труда в промышленности	Рост реальных доходов на душу населения
(в среднем за год, в процентах)			
1956—1960	9,2	6,5	5,7
1961—1965	6,5	4,6	3,6
1966—1970	7,6	5,8	5,8

Я, конечно, не собираюсь утверждать, что низкая рождаемость 1942—1946 годов — единственная причина образовавшейся «ложбины». Но я утверждаю, что это одна из важных причин.

А вот не очень веселый прогноз: родившиеся в 1968—1970 годах не могут количественно заместить ни своих дедов, ни тех, кто перестает по тем или иным причинам трудиться преждевременно. В конце 1980-х годов прироста трудовых ресурсов не будет, как его не было в начале 1960-х годов. Однако в отличие от прошлого через 10 лет не будет и такого резерва, как незанятые в общественном производстве домохозяйки. Нельзя забывать об этом в переживаемое нами время исключительно благоприятной (с точки зрения сегодняшних нужд народного хозяйства) демографической ситуации.

Разумеется, никто не собирается оспаривать тезис Ю. Бжилянского о том, что производительность труда росла, растет и будет расти. Но вытекает ли из этого, что уровень рождаемости не имеет никакого значения или тем более, что суженное воспроизводство равноценно расширенному. Или лучше его? Да ни в коем случае.

Говоря об экономических последствиях разных вариантов воспроизводства населения, главный вопрос можно поставить примерно так: при каких его показателях национальный доход в расчете на душу населения будет расти наиболее быстро? Такой уровень воспроизводства и можно считать оптимальным, то есть наилучшим с экономической точки зрения. Речь, разумеется, должна идти не об одном годе или немногих годах (при этом наивысшие темпы роста дохода возможны вообще при отсутствии рождаемости), а о целых поколениях, то есть о нескольких десятилетиях.

Советские демографы исчисляли оптимальный коэффициент воспроизводства. В частности, в упоминавшемся уже сборнике помещена статья А. Кваши, который путем все тех же «статистических выкладок» пришел к выводу, что в современных условиях СССР

оптимальным был бы чистый коэффициент воспроизводства, равный 1,21. О конкретной величине можно, конечно, спорить. Однако нет пока никаких доказательств, что экономически оптимальным могло бы оказаться суженное воспроизводство.

Почему падает рождаемость?

Ю. Бжилянский перечислил многие причины, из-за которых, по мнению демографов, сократилась рождаемость. Однако в этом перечислении почему-то ни слова не сказано ни о чрезмерной занятости женщин, ни об исчезновении экономических стимулов деторождения в семье, ни об уменьшении детской смертности.

Пусть и тут выручает нас статистика. Несколько лет назад Центральное статистическое управление провело специальное обследование рождаемости в 37 тысячах семей. Оно показало, в частности, что число детей у женщин, долго работавших в общественном производстве, примерно в два раза меньше, чем у работавших мало. Так, у городских женщин в возрасте 45—49 лет, имеющих трудовой стаж не более 6 лет, оказалось в среднем по 4,8 детей, больше 16 лет — 2,4.

Насколько мне известно, ни Ю. Бжилянский, ни кто-либо другой не пытался опровергнуть эти уже давно опубликованные цифры. Почему же, рассуждая о причинах снижения рождаемости, он их игнорировал?

Я позволю себе утверждать, что главная причина быстрого снижения рождаемости в 1960-е годы — увеличение трудовой нагрузки женщин. Понятно, что у семейной женщины домашних дел больше, чем у одинокой, у имеющей детей — больше, чем у бездетной. Очень многие заняты дома 5—6 и более часов, в среднем — 4,5. Так вот: массовое вовлечение женщин в общественное производство в шестидесятые годы, не обеспеченное соответствующим развитием сферы обслуживания, — главная причина уменьшения числа детей. Отсюда, кстати, следует, что проблема рождаемости была в значительной степени создана искусственно: в стране был (и все еще существует, хотя постепенно сокращается) солидный резерв рабочей силы в селе.

Странно, что, ратуя за «комплексный анализ на серьезной политико-экономической основе», Ю. Бжилянский не заметил коренного изменения экономических отношений в семье, того, что дети уже не рассматриваются (во всяком случае в городе) как кормильцы на старости лет. Более того, не заметил он и того, что чем больше детей, тем меньше пенсия — главный источник существования престарелых.

Одним словом, не имеет оснований заявление Ю. Бжилянского, что «все то, что упорно выставляется причиной снижения рождаемости, не только не исчезает сейчас, но

сохранится и в сколь угодно отдаленном будущем». Полагаю, что тринадцатичетырнадцатичасовой «совокупный рабочий день» женщины не сохранится не только в «сколь угодно отдаленном», но и в ближайшем будущем.

К чему призывают демографы?

«Как авторы, мы вроде бы убеждаем в достоинствах многодетности... Многочисленные призывы к увеличению рождаемости не привели к заметным сдвигам». Мне не совсем понятно, кто подразумевается под этим «мы». Судя по статье, не автор или не один автор. Однако мне не удастся вспомнить, чтобы кто-то из демографов убеждал «в достоинствах многодетной семьи». И уж во всяком случае этим не занимался никто из сторонников активной демографической политики, выступавших в «Литературной газете»: ни Б. Урланис, ни К. Вермишев, ни Р. Сагимбаева, ни Л. Кузнецова, ни автор этих строк. Более того, не знаю как другие, но я отнюдь не убежден в каких-то особых достоинствах многодетных семей. Да и не в многодетности совсем дело. Для нормального воспроизводства населения многодетность совсем не обязательна. Насколько я знаю, сторонники активной демографической политики стремятся к тому, чтобы в среднем в семье было около трех детей. Этого вполне достаточно. Трехдетная семья обеспечит умеренно-расширенное воспроизводство, нормальную возрастную структуру населения, благоприятные условия для экономического и социального развития.

Разумеется, нужна большая и серьезная работа по определению оптимального режима воспроизводства, нужен более глубокий анализ взаимосвязей демографических процессов с экономическими, социальными, этническими и т. д., нужны для этого специальные демографические научные учреждения. Нужен, разумеется, и серьезный политико-экономический анализ наших демографических проблем. Это чуть ли не единственное, в чем я согласен с Ю. Бжилянским.

НОВОРОЖДЕННЫХ СТАЛО БОЛЬШЕ*

Комментарий к статистике

Скажу откровенно: демографы радовались, когда их прогнозы начали оправдываться — с 1970 года число рождений в СССР стало снова увеличиваться. Динамика рождаемости была такой:

	Число рождений	Коэффициент рождаемости (рождений на 1000 чел.)
1960 год	5341 тыс.	24,9
1965 -"-	4253 -"-	18,4
1969 -"-	4087 -"-	17,0
1970 -"-	4226 -"-	17,4
1971 -"-	4372 -"-	17,8
1972 -"-	4404 -"-	17,8

Небольшой, но рост! Объясняется он структурой населения СССР: велика доля тех, кто родился в пятидесятые годы. Сейчас женщины рождения начала пятидесятых годов становятся невестами, выходят замуж, обзаводятся первыми младенцами. А в войну детей рождалось мало. Сегодня дети военных лет перешагивают свой тридцатилетний рубеж, за которым рождаемость у женщин уже сравнительно низка.

Однако неожиданность все-таки встретила. Коэффициент рождаемости в 1972 году остался таким же, как в предшествующем, в то время как он, казалось, непременно должен был повыситься. В последней трети 1972 года и число рождений было значительно меньше, чем в те же месяцы 1971 года, в то время как в первые месяцы года — много больше. Последние сведения за 1973 год еще не опубликованы, однако можно ручаться, что детей родилось не больше, чем в 1972-м. Об этом можно судить по некоторым косвенным данным: по времени достижения страной 250-миллионного рубежа, количеству браков и т.п. В 1972 году свадеб было на 126 тысяч меньше, чем в 1971 году. Особенно в конце года — с октября по декабрь 1972 года браков было заключено на 76 тысяч меньше, чем за те же месяцы предыдущего года.

* Литературная газета № 13, 27 марта 1974 г.

В стране есть обширные районы — целые республики, из них две — самые крупные, где малышей стало гораздо больше! Коэффициент рождаемости в 1972 году был выше, чем в 1971-м, в РСФСР, на Украине и в Молдавии. Но ниже — во всех остальных республиках. Особенно заметно снизился он во всех среднеазиатских и двух закавказских республиках, то есть как раз там, где прежде рождаемость была особенно высока.

	Коэффициент рождаемости	
	1971 г.	1972 г.
Узбекистан	34,5	33,2
Киргизия	31,6	30,5
Таджикистан	36,8	35,3
Туркмения	34,7	33,9
Азербайджан	27,7	25,6
Грузия	19,0	18,0

Хотя население этих республик сравнительно невелико, большое снижение здесь коэффициента рождаемости уравновесило повышение его с 15,1 до 15,3 — в РСФСР, с 15,4 до 15,5 — на Украине. Впрочем, в некоторых районах Российской Федерации рождаемость тоже снизилась — в автономных республиках с традиционно высокой рождаемостью. В Дагестане с 28,4 — до 27,2, в Чечено-Ингушетии — с 21,3 до 20,1, в Кабардино-Балкарии — с 19,8 до 18,2.

По единодушному мнению демографов, это означает быстрый переход к принципиально иному типу воспроизводства населения, переход, который раньше всего обнаружился в Азербайджане и начался теперь в республиках Средней Азии. Таким образом, районы низкой рождаемости и районы высокой идут навстречу, к среднему показателю.

В конечном счете численность населения в стране будет зависеть в ближайшие годы от демографического поведения тех, кому сейчас от 12 до 26 лет, то есть тех, кто родился в 1947—1961 годах.

Посмотрим, что говорит статистика о рождаемости в старших возрастах этой группы.

Коэффициент рождаемости в возрастных группах от 20 до 25 лет и от 25 до 30 лет в последние годы несколько увеличился. Однако наивысшие показатели — в возрастах от 23 лет до 26-ти. В 1972 году 26 лет исполнилось тем, кто родился в 1946 году, 25 — родившимся в 1947 году, когда рождаемость резко повысилась.

Родившиеся в послевоенные годы пока что обзаводятся преимущественно первым ребенком, значительно реже — вторым. Однако одного ребенка имеют почти все женщины, двух детей — тоже многие, но уже не все. Статистика станет яснее, когда родившимся после войны придет время обзаводиться третьим ребенком. Пока что среди всех новорожденных увеличивается доля и первых, и вторых детей, в то время как доля третьих и последующих падает. Если в середине 1960-х годов третьи и последующие дети составляли тридцать восемь процентов всех родившихся, то в 1972 году — только двадцать девять. Может быть, сказывается молодость наиболее многочисленного поколения матерей.

Интересно, что в 1972 году уменьшились, по сравнению с предыдущим годом, число и доля третьих — седьмых детей, но увеличилась доля восьмых — десятых. Это означает, что в некоторых местах, особенно в селах Средней Азии, среди женщин в возрасте за тридцать лет еще мало было распространено внутрисемейное регулирование.

Какие другие новости сообщает статистика?

Меньше всего рождений в Латвии, больше всего — в Таджикистане.

Матери стали моложе. Если в предвоенные годы 46 процентов детей рождалось у матерей, которым было больше 30 лет, то в 1971—1972 годах — только 30 процентов. Для экономии места и большей наглядности составим еще одну таблицу.

Родилось детей на 1000 женщин			
	1960—1961 гг.	1971—1972 гг.	1971—1972 гг.
Возраст матери	в % к 1960—1961		
до 20 лет	35,2	32,4	92
20—24	164,8	173,9	106
25—29	160,7	137,1	85
30—34	110,0	84,3	77
35—39	60,7	49,4	81
40—44	23,5	14,6	62
45—49	4,8	2,0	42

Очевидно, что все большая доля женщин удовлетворяется двумя и даже одним ребенком.

Уменьшение числа детей в семье будет, вероятно, продолжаться. Особенно из-за перехода Закавказья и Средней Азии к новому для них типу рождаемости, подобному тому, который сложился в России, на Украине и в Прибалтике.

По переписи 1970 года, у нас оказалось гораздо больше неженатых мужчин в возрасте от 25 до 50 лет, чем по переписи 1959 года. Только половина разводящихся мужчин (по 650 тысяч разводов в последние годы) создает вторую семью.

Направление демографического развития в самое последнее время еще более настоятельно требует усиления поощрительных мер в области рождаемости. От этого в значительной мере будет зависеть, останется ли период 1972—1973 годов лишь «зигзагом» на пути долговременного повышения числа рождений и коэффициента рождаемости. Экономические успехи определяющего года пятилетки увеличат возможности целенаправленного воздействия нашего общества на демографические процессы.

ЕДИНСТВЕННЫЙ В СЕМЬЕ*

Комментарий к статистике

На одном представительном совещании специалистов мне довелось слушать обстоятельный доклад о демографической политике, в котором, в частности, утверждалось, что демографическая ситуация в стране за последние десять лет практически не изменилась. Обосновывалось это заявление тем, что общий коэффициент рождаемости – число новорожденных на тысячу жителей – теперь такой же, как и десять лет назад.

Недавно Центральное статистическое управление СССР опубликовало данные демографической статистики за 1975 год. Теперь мы можем посмотреть, как же обстоит дело.

Начнем с самых общих коэффициентов естественного движения населения:

На 1000 человек населения пришлось:

годы	рождений	смертей	естественного прироста
1965	18,4	7,3	11,1
1975	18,1	9,3	8,8

Действительно, как видим, коэффициенты рождаемости практически равны; а вот другие – различаются, и весьма существенно. Если бы коэффициент естественного прироста в 1975 году был таким же, как в 1965-м, население выросло бы примерно еще на 600 тысяч человек. Кстати, этот коэффициент был в 1975 году самым низким по сравнению с любым другим мирным годом.

Одни эти данные показывают, что демографическая ситуация в стране отнюдь не стабильна. Это становится еще очевиднее, когда рассматриваешь более точные показатели. Скажем, рождаемость.

В 1965 году среди всех новорожденных третьи и последующие дети составляли 38 процентов (как, кстати, и в 1955 году), а в 1975 году на них приходилось всего 26 процентов. Зато сильно выросла доля первых детей – почти до половины всех новорожденных. Вот как распределялись дети по порядку рождения:

* Литературная газета N 11, 16 марта 1977 г.

годы	первый	второй	третий	четвертый	пятый и далее
1965	34,4	27,4	14,0	8,7	15,5
1975	45,3	28,5	9,8	5,0	11,4

Обратите внимание: доля третьих и четвертых детей, то есть тех, которые необходимы для простого воспроизводства населения, сократилась очень резко.

Но, может быть, все дело в изменении возрастного состава матерей? Ведь ими сейчас становятся в основном представители многолюдного поколения, появившегося на свет в послевоенные годы. То, что это одна из причин повышения доли первых детей, - несомненно. У двадцатилетних очень редко рождаются третьи, четвертые дети, так же как у сорокалетних – первые.

Сравним, однако, повозрастные коэффициенты рождаемости.

Число рождений на 1000 женщин данного возраста:

Возраст матерей, лет	1965-1966 годы	1974-1975	1974-1975 в процентах к 1965-1966 годам
20-24	159,6	176,8	111
25-29	136,0	133,5	98
30-34	97,0	77,9	80
35-39	50,6	42,7	84
40-44	19,1	14,4	75
45-49	4,4	1,8	41

Из таблицы видно, что рождаемость заметно возросла в младших группах, когда появляются на свет первые-вторые дети; снизилась – в старших, когда рожают главным образом третьих и последующих. «Неизменность» общего коэффициента этим и определилась. А результат? Быстрое распространение одно- и двухдетных семей и сокращение доли относительно многодетных.

Большие изменения произошли, как легко убедиться, в группе от 20 до 25 лет. Вот здесь действительно рождаемость возросла. Но почему? В последнее время женщины раньше выходят замуж и, соответственно, раньше заводят первого ребенка. Брак помолодел главным образом из-за снижения призывного возраста и уменьшения срока службы в армии: теперь «на гражданку» возвращаются в 20 лет, в то время как раньше (до 1967 года) возвращались только в 22 года. Если учесть это кардинальное изменение в брачной ситуации, повышение рождаемости в возрасте до 25 лет надо признать очень

незначительным. К двадцати пяти годам на одну женщину приходится теперь всего один ребенок. (Точнее, на 1000 женщин, достигших этого возраста, - 1056 детей).

Этого, разумеется, крайне мало. Да и общего количества детей, рожденных женщинами до пятидесяти лет, едва хватает для простого воспроизводства населения, причем обеспечивается оно только сельскими жителями. Тысяча горожанок, доживая до 50 лет, родит, если все останется на нынешнем уровне, всего 1938 детей, из которых девочек будет примерно 940. Из них до пятидесяти лет доживает примерно 90 процентов, то есть 846 человек. Это означает, что чистый коэффициент воспроизводства городского населения в эти годы равен примерно 0,85; на смену тысяче человек родительского поколения придет примерно 850 детей.

А доля городского населения у нас, как известно, быстро растет, к тому же и само сельское население по демографическому поведению все больше сближается с городским.

Сейчас чуть расширенное воспроизводство населения по стране в целом обеспечивает Средняя Азия. Важнейший демографический вопрос – как долго сохранится высокая рождаемость в Средней Азии? Пример Азербайджана показывает, что она может упасть очень быстро. В 1965-1966 годах на 1000 женщин от 15 до 50 лет в Азербайджане рождалось 166 детей, а в 1974-1975-м – всего 105.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии было отмечено, что проблемы народонаселения обострились. Анализ новейшей статистики полностью подтверждает этот важный вывод.

Очень плохо, если женщина пожелает иметь впредь только одного ребенка, если первый будет и последним. Надо сделать все, чтобы изменить это ее намерение.

Рождаемость, несомненно, зависит от условий, в которых живет семья. С этой точки зрения существенное значение будет иметь введение оплачиваемых годовых отпусков для работающих женщин, намеченное на эту пятилетку XXV съездом КПСС.

Вполне возможно, что многие из тех, кто хотел иметь одного ребенка, пожелают завести второго, желавшие иметь двух – заведут третьего... Объективные условия дают все основания для оптимистического взгляда в демографическое будущее. Надо суметь хорошо использовать эти условия, разработав и осуществив эффективную демографическую политику, как этого требует партия.

ТРЕТИЙ РЕБЕНОК – ВОТ ЧТО НАМ НУЖНО*

Комментарий к статистике

Госкомстат СССР опубликовал пресс-выпуск «Распределение родившихся по очередности их рождения и возрасту матери в 1987 году». Цифры этого выпуска важны и достойны широкого общественного внимания.

Из каждых ста родившихся 39 были в семье первенцами и только 26 – третьими и последующими детьми. Вот с этой последней цифрой связаны главные тревоги демографов.

Для простого воспроизводства населения (то есть численного равенства родительского и детского поколений) в настоящее время нужно около 260 рождений на каждые 100 «эффективных» семей. Между тем сейчас больше всего семей, в которых двое детей, и резко выросла доля семей однодетных, особенно в больших городах. И в середине 50-х, и в середине 60-х годов доля третьих и последующих детей составляла 38 процентов всех новорожденных, но после этого падала. Главной причиной снижения доли третьих и последующих детей стало нежелание потенциальных родителей иметь «много» детей, резкое сокращение многодетности, которая как массовое явление совсем исчезает. Общественное мнение европейских республик страны считает теперь многодетной даже трехдетную семью.

Хотя публикация Госкомстата очень скупа, все же из нее видны некоторые острые проблемы. Так, 148 тысяч первенцев родилось у женщин старше 30 лет, в том числе 40 тысяч – после 35. Это связано, конечно, с неблагополучием в личной жизни – женским одиночеством, болезнями и т.д.

С другой стороны, довольно-таки многочисленные вторые дети у матерей до 20 лет (38 тысяч) и даже некоторое число третьих (две тысячи) свидетельствуют о слишком ранних браках и внебрачных рождениях и слишком вольном сексуальном поведении части молодежи, о либерализации половой морали, что, к сожалению, не сопровождалось необходимыми изменениями в сексуальном просвещении и улучшением положения с контрацептивами. Среди внебрачных детей, которые составляют 10 процентов новорожденных, велика доля нежеланных, неожиданных детей.

* Литературная газета № 43 (5213), 26 октября 1988 г.

Но главная проблема рождаемости – это, конечно, малочисленность третьих детей, необходимых для простого воспроизводства населения. Третий ребенок - решающий для всей демографической ситуации страны, для нашего демографического будущего. Из публикации Госкомстата специалисту видно, что нужно принимать меры для поощрения рождаемости.